

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 27 (1633)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья О. Соловьевой «Академики ищут помощников Максиму Орешкину», опубликованная в «Независимой газете», № 046, 4 марта 2019 г.

Вологда
март 2019

Академики ищут помощников Максиму Орешкину

Экономика России очень похожа на советский субботник: один копает – трое говорят

Российская экономика похожа на советский субботник, где трое говорят о пользе роста ВВП и есть лишь один, который этот рост обеспечивает. Такой образ современного госуправления приводит академик РАН Виктор Ивантер. На фоне ясной политики ЦБ и Минфина Минэкономразвития (МЭР) выделяется весьма неопределенной позицией. Нужно улучшить кадровый состав и качество работы МЭР, там не должны работать те, кто имеет смутные представления о работе реальной экономики, говорят ученые.

Академик РАН Виктор Ивантер начинает свою статью «Макроэкономическая ситуация в России» с положительного – низкого уровня внешнего долга.

«С макроэкономической точки зрения можно считать, что влияние этого долга на ситуацию равно нулю. Валютные резервы на сегодня – примерно 460 млрд долл. А масштаб критического импорта, для финансирования которого теоретически и нужны эти резервы, по самой высокой оценке не превышает 130 млрд долл. Иными словами, мы можем три года ни одного цента не получать от внешнего мира и тем не менее спокойно покупать за рубежом все то, без чего жить не можем», – рассуждает он.

Проблему излишнего санкционного давления на российскую экономику эксперт также считает надуманной. «Проблема санкций гипертрофирована. Россия последние 100 лет почти все время живет в условиях каких-нибудь санкций. Это естественная часть нашего бытия, и мы научились с этим справляться», – подчеркивает Ивантер.

По сути, никакого экономического кризиса в России на данный момент нет, продолжает академик. «В России идет экономический рост», – пишет он. Но тут же добавляет, что он не фронтальный. Однако эти 1–2% прироста ВВП мало зависят от качества экономической политики, сообщает он. То есть экономика может обеспечить этот рост сама, без поддержки со стороны правительства.

Проблема в том, что такой инерционный рост все больше напоминает советский субботник, продолжают ученые, «когда трое треплутся, а один – копает». «Именно так складывается ситуация и в российской экономике: заняты де-

лом далеко не все, но кто-то все равно продолжает работать и обеспечивает хоть и слабый, но рост», – считает академик Ивантер.

При этом потенциал экономического роста в РФ – 6–8% в год. «С учетом того что экономическая инерция сама по себе создает прирост около 2% в год, нам с помощью экономической политики надо добавить не так много – примерно 3%», – рассуждает специалист.

Однако эксперты задаются вопросом: почему при общих, казалось бы, позитивных явлениях в отечественной экономике наблюдается столь явное социальное недовольство? Ивантер, к примеру, объясняет это падением реальных доходов населения и сохраняющейся в РФ проблемой неравенства доходов. По мнению академика, их стагнация в целом довольно опасное для страны явление.

«В СССР с 1975 по 1985 год реальные доходы населения не падали. Но при этом они и не росли. И после этих 10 лет все, от уборщицы до партработников, возненавидели существующую экономическую систему, а затем коллективно развалили страну.. Вот к чему может привести стагнация уровня жизни», – говорит ученый.

Притом что эксперты называют стагнацию доходов населения чуть ли не самой острой проблемой современной России, они не видят того, как власти пытаются эту проблему решить. Мало того, ученые в целом не видят в РФ как таковой экономической политики. «Утверждение, что в России дурная экономическая политика, нельзя считать верным. В действительности у нас нет никакой экономической политики», – заявляет Ивантер.

Есть политика Центробанка по снижению инфляции и поддержанию стабильности рубля, есть политика Минфина – по сокращению расходов и повышению доходов. «А какие внятные цели у экономической политики? Чего конкретного Минэкономразвития хочет добиться? Кто-нибудь способен объяснить?» – задаются вопросом специалисты.

В лучшем случае, продолжает Ивантер, можно говорить о существовании в стране так называемой латентной экономической полити-

ки, которая строится на проектах вроде строительства Крымского моста.

Об отсутствии экономической политики или непонимании ее текущей повестки ранее высказывались не только экономисты, но и защитники бизнеса. «Глобальная проблема, которая есть в России, – непонятность экономического курса», – говорил бизнес-омбудсмен Борис Титов. «Экономическая политика не соответствует моменту. Сейчас нужна новая экономическая политика, потому что новая экономика России должна развиваться как экономика, которая не зависит от сырья», – подчеркивал он.

Риторика есть, ситуативные решения есть, а долгосрочной политики – нет, считает и лидер Партии дела, предприниматель Константин Бабкин. Есть отдельные, частные решения для поддержки промышленности, но в целом эко-

номический вектор остается неблагоприятным для производства.

Экономисты видят лишь один выход из сложившейся ситуации: смену кадрового состава в ведомстве Максима Орешкина. «Там не должны принимать решения люди, которые никогда ни на каком производстве не были и очень смутно представляют себе, как работает реальная экономика», – указывают они. По мнению Ивантера, «если экономические власти хотя бы не будут совершать никаких масштабных безобразий», то рост ВВП вполне может перешагнуть рубеж в 2% годовых.

Ольга Соловьева